

Грегорио посмотрел на статую богини и обошёл её вокруг. Все присутствующие не отрывали от него взгляда, пока он разглагольствовал, предупреждая их.

- Оружие священника булава – это воплощение веры. Как и божественные силы. Для истинно верующего священника уровень и физические способности играют второстепенную роль. Мы служители Бога Порядка и наше призвание – обрушиваться на врагов Его подобно урагану и беспощадно уничтожать их. Советую крепко-накрепко запомнить эту истину.

- Эй-эй, погоди-ка. Значит ли это, что вовсе необязательно быть священником, чтобы владеть божественными силами и достаточно одной лишь веры?

Услышав вопрос Лимис, Грегорио перестал вышагивать вокруг статуи и отчеканил:

- Совершенно верно. Уважаемая госпожа Лимис, если в настоящее время вы не в состоянии накладывать заклятья божественных сил, то это однозначно указывает на то, что вам не хватает веры.

- То есть, если я буду сильно верить, это поможет мне повергать демонов?

- Именно так. Поражение от рук приспешников тьмы можно объяснить исключительно недостатком веры и ничем иным.

- Глупость какая...

Бесцеремонность Лимис заставила Тоодо измениться в лице. Ария тихо спросила:

- Другими словами... Сэр Грегорио, все те королевства, которые проиграли битву с Повелителем Демонов и были сметены с лица земли – во всём повинно их безверие? Вы это хотите сказать?

- Да. Как это ни печально, но такова истина, - коротко ответил священник.

Ария открыла было рот чтобы с жаром возразить, но быстро передумала и прикусила язык.

Принадлежи эти слова какому-нибудь государственному деятелю Королевства, и она за словом в карман не полезла бы и живо окоротила его. Но перед ней находился святой отец Церкви – человек с особым статусом.

Тоодо это тоже понимала. Героиня последовала примеру своей соратницы и почла за лучшее придержать язык.

- Увы, ничего нельзя поделать, если люди не готовы открыться и впустить в своё сердце Бога. Таков удел человечества. Славить имя Божье и защищать слабых – вот наше призвание.

Складывалось впечатление, что Грегорио читал проповедь. Он воздел руки к небесам.

- Бог даровал нам силу оберегать людей. До тех пор, пока в наших душах горит огонь веры, мы не будем знать поражения. С именем Его на устах мы бесстрашно взглянем в лицо любой опасности. Это божественный наказ, которому повинуются все клирики, Сестра Спика. Никогда не забывайте это, даже если у вас низкий уровень, и вы не можете пользоваться божественными силами. Потому что в этом... вся суть нашего благого предназначения. Отвернувшийся от света истины священник недостоин своего звания.

В его словах не было запальчивости. Суровость святого отца произвела сильное впечатление на Тоодо и компанию, и помогла им лучше понять его внутренние принципы.

Лимис вдруг одарила Грегорио пронзительным взглядом и нарушила тишину.

- Грегорио, ты с такой уверенностью говоришь, ну а сам-то обладаешь всеми заклетьями божественных сил, а?

- Как ни прискорбно это признавать... но мне всё ещё не достаёт веры.

- Что-о? Столько трепать языком и в итоге пшик?

Едва Лимис произнесла язвительную реплику, как вокруг Грегорио возник ослепительный столп свет, пронзивший небеса.

- Что за...?!

Столп был не один. Бесчисленное количество световых колонн озарило внутренний садик, и утопило его в сиянии.

У Тоодо и Арии перехватило дыхание. Столпы света чётко выделялись даже при дневном свете. Пока все остальные ошарашено разглядывали удивительное зрелище, Грегорио удручённо вздохнул.

- Это предел моих скромных способностей.

- Это, по-твоему, скромные способности?!

Услышав Грегорио, Тоодо наконец-то поняла, что всё происходящее – дело рук невысокого

священника. Лимис с отвисшей челюстью безуспешно пыталась хоть что-то произнести. И только Грегорио выглядел так, будто ему было стыдно за свой убогий талант.

- Что это такое...?

- Всего лишь изломанная стрела... или как её ещё называют – стрела света. Простейшее заклятье экзорцизма.

- Простейшее?!

Грегорио поднял руку и звучно щёлкнул пальцами. По его сигналу все световые колонны нацелились куда-то над головой и устремились вперёд.

Множество столпов света слилось вместе в массивный шар, ярко сияющий подобно миниатюрному солнцу. Спика пошатнулась и отступила назад.

Свет ослеплял, но Тоодо упрямо вглядывалась в него, даже не моргнув.

Этому заклятью божественных сил как нельзя лучше подходило описание Кары Божьей. Его хозяин чётко произнёс:

“Изломанная стрела.”

При звуках его голоса, сверкающий шар с невероятной скоростью устремился в небо словно пуля. Он оставил после себя сияющий шлейф и растворился в воздухе. Даже после того, как шар окончательно скрылся из виду, все кроме Грегорио остались прикованными к месту, будучи не в силах отвести глаза.

Священник громко хлопнул в ладоши, что привело Тоодо в чувство.

Она с восхищением уставилась на него. Даже ничего не мыслящий в божественных силах человек мог сказать, что это было выдающееся представление – потрясающее до глубины души. Не дрогнувшим голосом Грегорио продолжил поучать отряд, как ни в чём не бывало.

- Эта магическая стрела преобразует чистую энергию в своеобразное световое древко и является фундаментальной техникой. Божественные силы не имеют ничего общего с магией, но они похожи тем, что ими одинаково трудно овладеть. Против высокоуровневых приспешников тьмы это заклятье малополезно и служит всего лишь досадной помехой. Однако без него нельзя научиться более продвинутым техникам. Другими словами, те, кто не способны вызвать стрелу света могут забыть обо всех остальных заклятиях.

Спика робко поинтересовалась:

- Я, правда, однажды смогу сделать что-то подобное?

Своими глазами узрев удивительное чудо, девочка почувствовала, как над головой у неё снова сгустились тучи.

Грегорио пристально посмотрел в полное тревог лицо Спика и ласково улыбнулся.

- Не тревожьтесь, достопочтенная сестра. Каждый священник обладает возможностью научиться этому заклятью. Если, паче чаяния, вы им не овладеете, то...

- Е-если я не овладею, то...?

Грегорио в ответ многозначительно промолчал и обвёл взглядом всех присутствующих. Священнику удалось полностью завладеть их вниманием и контролем над ситуацией. Даже вечно недовольная Лимис притихла и ожидала дальнейших указаний.

- Ну что же, давайте не будем терять времени и приступим к обучению. Начнём с продемонстрированного мною ранее заклятья. К счастью, его более чем достаточно, для того чтобы избавиться от нежити на первых уровнях Великой Гробницы. Смело отправляйтесь вперёд и очистите их от скверны.

- Э-эй, п-постойте, я не думаю, что Спика успела научиться вашему заклятью.

- Только гордо представ перед силами тьмы можно укрепить свою веру.

По тону Грегорио понятно, что он не испытывал ни капли сомнений. Его голос звенел непоколебимой уверенностью. Низкорослый священник повернулся к Спике и взглянул на девочку, которая была даже ниже него.

Юная сестра впервые поняла, что кроткие глаза Грегорио наполнены отнюдь не теплотой и добротой.

Грегорио легонько коснулся кончиками пальцев щеки девочки, отчего та резко побледнела. Хотя голос священника звучал приятственно для уха, от него Спике пробрал ужас до костей.

- Отриньте страх, Сестра Спика. Если ваша вера по-настоящему крепка и подлинна, будьте уверены, Бог ответит на ваши молитвы.

Согласно предоставленной Амелией информации, следующий шаг Тоодо оказался полной

неожиданностью.

- Грегорио больной на всю голову...

Я тяжело опустился на стул и скрестил ноги, облокотившись о стол, и рассеяно вертя в руках нож. Ясное дело, Амелия тут ни при чём и не в силах ничего поменять. Но мне хотелось выговориться.

- Нет смысла держать Грегорио взаперти в церкви, если Тоодо со своей компанией сами доставят себя к нему на порог на блюде с голубой каёмочкой.

- Да, вы правы.

- Хм? Как это понимать? Они что ли дурака из меня делают? Все мои планы, все действия, всё в итоге со свистом вылетело в трубу? Ба! Мне следовало хорошенько объяснить всё Спике!

- Нет... Прошу вас, вам нужно успокоиться, Арес.

О, не волнуйся. Я спокоен. Я ловлю каждое твоё слово, Амелия. Будь уверена, я спокоен, как удав.

Нет, ну правда. Меня вообще трудно вывести из равновесия. Я не из тех, кто позволяет гневу контролировать собой. Даже в том случае, когда мои тщательно продуманные планы рушатся, как карточный домик.

Я крутанул на ладони нож, и, не отрывая глаз, смотрел, как он вертелся волчком.

- Это даже не худшее, что могло случиться. Мы пока не пробили дна.

Амелия сочла за лучшее промолчать.

- Я, между прочим, не ёрничаю. Я не ёрничаю, Амелия. Мне вовсе не хочется, чтобы эта шобла пробила дно. Понимаешь? Я с самого начала не лелеял надежды, что всё пойдёт, как по маслу. Но, блин, какого хрена? Какого хрена всё всегда накрывается медным тазом? Скажи мне, Амелия? Это просто грандиозный провал.

Кто в ответе за этот прокол? Бог? Или я? Что я делаю не так? Где мне нужно исправиться? Я и вправду не злюсь. Мне, честное слово, не понятно, где я мог налажать...

Амелия незаметно отошла от меня на порядочное расстояние. Видимо мои заверения в том, что я совершенно спокоен ничуть не убедили девушку. Я с силой воткнул нож в стол и

похлопал себя по щекам, чтобы взбодриться.

Череда глубоких вдохов и выдохов привела мои мысли в порядок. Не скажу, что мне удалось расслабиться, но самочувствие немного улучшилось.

- Говоря по секрету, учитель из меня никудышный.

- Как и из меня.

- Но я всё же лучше Грегорио.

Грегорио использовал божественные силы интуитивно – и по сравнению с обычным священником, довольно извращённым способом. С одной стороны у него явно съехала крыша, с другой – в определённом смысле, он был гением.

- Что нам делать?

- Опытные крестоносцы обычно берут шефство над новоиспечёнными собратьями и вводят тех в курс дела. Этим занимались и я, и Грегорио, но вот какая штука: подавляющее большинство учеников Грегорио выпускались вперёд ногами.

Амелия слушала меня в гробовой тишине. Эта новость была за гранью ужаса – настоящий кошмар.

- Если спросишь почему, то мой ответ, потому что с точки зрения Грегорио каждый священник обязан быть способен расправиться с любым приспешником тьмы. Это данность. Такая же, как и способность применять заклятья экзорцизма. По его мнению, если у тебя хватает веры, то тебе всё по плечу. Поэтому любой клирик, павший в борьбе с тьмой, должен пенять только на себя и свой недостаток веры. Для Грегорио все убитые священники – сорняки, чья смерть не достойна сожалений.

- Так что же нам делать...?

- В настоящий момент у него нет учеников из-за слишком высокой опасности. Церковь утратила всякое желание доверять в его руки перспективных крестоносцев. Владыкам Церкви надоело наблюдать, как молодые и способные священники один за другим лишались жизни.

Вероятно, Амелия впервые об этом слышала – у неё глаза чуть не вылезли из орбит.

Грегорио не просто так прозвали Безумным Пожирателем. Витающие вокруг него чудовищные слухи обеспокоили саму Церковь. Его зловещее прозвище родилось не на пустом месте.

Мля... Надо было ещё в обеденном зале разmozжить ему башку булавой. Меня терзали горькие сожаления.

- Следует ли уведомить Кардинала Крейо?

- А смысл? Ну, то есть, я ему, конечно же сообщу, вот только что-либо менять уже поздно.

Теперь, когда Тоодо сам попросил Грегорио взяться за обучение Спика, безумный священник напроць откажется слушать приказы. К тому же в наших интересах, чтобы девочка поднабралась опыта. Если Спика хочет жить, она обязана овладеть божественными силами, дабы ублажить Грегорио. С нерадивой ученицей, которой не хватает веры у этого психа разговор короткий.

- Свяжись со Спикой. Я набросаю ей план действий.

Остаётся молиться, чтобы Грегорио не пронюхал о статусе Тоодо, как Святого Воителя. Грегорио берёт к себе в ученики только клириков. Если Спика научится экзорцизму, у нас получится одурачить его.

В памяти всплыло лицо юной девочки, и я схватился за голову. Мне трудно представить сценарий, при котором всё пройдёт гладко. Я далеко не всемогущ. Что же мне делать...?

<http://tl.rulate.ru/book/29411/770093>